

Представления женщин о нормах гендерного поведе- ния матерей и отцов: конфликт ролей или комплиментарность?

**Бачурова Светлана
Евгеньевна,**

психолог, детский центр «Азбука»
(Россия)

Гендерные нормы регулируют и контролируют поведение мужчин и женщин, способствуя сохранению и передаче социального опыта, на основе идеалов и ценностей общественной жизни. В статье приведен сравнительный анализ гендерных норм для отцов и матерей, а также их потенциальная комплиментарность.

гендерные нормы • материнство • отцовство • феноменологическое интервью

Gender norms regulate and control the behavior of men and women, contributing to the preservation and transfer of social experience, based on the ideals and values of public life. The article presents a comparative analysis of gender norms for fathers and mothers and its potential complementarity.

gender norms • motherhood • fatherhood • phenomenological interview

Совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола, называется гендером. Согласно концепции О. А. Ворониной, в сознание детей внедряются гендерные нормы в процессе воспитания в семье, далее системой образования, СМИ и культурой данного этноса в целом. Гендерные нормы формируют вполне определенные правила поведения и создают представления у личности о том, как ведет себя «настоящий мужчина» и «настоящая женщина» [2]. Синонимичными понятию «гендерные нормы» являются термины «нормы мужского и женского поведения», «нормы гендерного поведения», «социальные и культурные нормы поведения мужчин и женщин», «нормативное поведение мужчин и женщин». И. С. Клецина и Е. В. Иоффе [6, С. 9–11] выделяют следующие характеристики гендерных норм:

1. В гендерных нормах находят отражение идеалы и ценности общественной жизни мужчин и женщин, доминирующие в обществе в конкретный исторический период, формирующиеся на основе государственной гендерной идеологии и политики.
2. Гендерные нормы регулируют и контролируют поведение мужчин и женщин как представителей больших групп, способствуют сохранению и передаче соци-

ального опыта, определяют содержание ролей мужчин и женщин как членов общества. При этом гендерные нормы содержат как позитивные предписания, так и негативные (запреты), предполагающие санкции за уклонение от их исполнения.

3. Гендерные нормы, как и другие виды социальных норм, отличаются устойчивостью, изменения происходят медленно.

Гендерные нормы регулируют ролевое поведение и отношения мужчин и женщин как членов таких групп как: дружеские сообщества, семья, добрачные, романтические и любовные отношения в паре. Они позволяют распределить права, обязанности и функции между членами группы, при этом не существуют в виде четких инструкций, а действуют как негласно существующие правила поведения [6, С.13]. О. Н. Калачикова, М. А. Груздева отмечают, что главными мужскими ролями являются отец, сексуальный партнер, защитник, хозяин, глава семьи, добытчик, а женскими — роли матери, сексуального партнера, хранительницы очага и хозяйки. При этом роль матери предполагает отсутствие забот, не связанных с семьей, личных интересов и мотивов [4, С.68].

В российской социологии разработана типология семей в соответствии с распределением гендерных ролей:

1. Традиционные (патриархальные) — базируются на дифференциации «половых» ролей (муж — глава семьи, кормилец, жена — мать и хозяйка);
2. Эгалитарные семьи — основаны на модели двух кормильцев / двух домохозяев, между которыми равноправные, взаимозависимые отношения во всех сферах семейной жизни;
3. Семьи смешанного типа — объединяют супругов, которые наравне участвуют в материальном обеспечении, при этом домашняя работа, воспитание детей остаются женской обязанностью (модель двойной нагрузки, «контракт работающей матери») [1, 3].

Как отмечает М. А. Кашина: «Если для женщин переход к эгалитарным нормам

поведения является побегом из «добровольного рабства в «уютном концлагере» семейной жизни» (Б. Фридан), то куда придут мужчины в результате такого перехода (к эгалитарной маскулинности), для многих из них не очевидно. Такая черта эгалитарной маскулинности как большая вовлеченность в семейные дела и воспитание детей является желаемым типом поведения пока еще для очень ограниченного круга российских мужчин, хотя число таких мужчин в последние годы, безусловно, растет» [5]. Социальные представления о материнстве влияют на сферы, находящиеся и за пределами семейного взаимодействия, например, они приводят к изменениям во взаимных ожиданиях самой женщины и ее работодателя [7]. У. Поллак отмечает, что гендерные стереотипы «отца-добытчика» и «отца-мачо» препятствуют полноценной реализации отцовских функций: в обоих случаях отец эмоционально отстранен от ребенка и его матери [8, С. 170 — 178].

При анализе литературных данных по гендерным нормам современного российского общества нами подробно рассмотрены опросники «Нормы мужского поведения» и «Нормы женского поведения» [6].

В опроснике «Нормы мужского поведения» маркер «семья» встречается лишь в 3 высказываниях из 39. Утверждения сформулированы следующим образом:

15. Мужчину должны уважать в семье, потому что он добытчик (прямая шкала).
22. Мужчины, выполняющие типично женские обязанности (приготовление еды, уборка, уход за детьми и их воспитание), могут гордиться тем, что делают (обратная шкала).
38. Мужчине не обязательно стремиться к высоким достижениям в профессии, главное — это благополучие в семье (обратная шкала).

Все они относятся к блоку «Ориентация на достижения», отражающий стремление мужчины состояться в профессиональной карьере, быть добытчиком, главой семьи, иметь высокий социальный статус. Выбор формулировок и их минимальный перечень отражает низкую значимость для общества отцовский роли.

Обратная ситуация происходит с опросником «Нормы женского поведения»: 17 из 48 утверждений содержат маркеры «семья» и «дети». Более того, несмотря на то, что авторами выделена отдельная шкала «Установка на замужество и материнство» и дополнительно рассматривается аналогичная по своей сути шкала — «Готовность заботиться о семье и близких людях», тема семьи и детей является ключевой и в других блоках — «Стремление быть хорошей хозяйкой» (формулировки ставят под сомнение стремление к уюту и комфорту как особенности женщины, проявляемой ею и в других сферах жизни, а также не будучи обремененной семейными отношениями). Также полагаем, что формулировка п.15. «Чтобы удачно выйти замуж, девушкам нужна привлекательная внешность, а не хорошее образование» из блока «Значимость привлекательной внешности» ограничивает сферу действия на женщину гендерных норм только семьей, что не соответствует действительности. Ранее упомянутая шкала «Готовность заботиться о семье и близких людях» также сформулирована довольно узко, предполагая прежде всего брачные отношения и заботу о близких родственниках. Однако такие фемининные качества, как стремление оберегать, поддерживать, заботиться, а также повышенная по сравнению с мужчинами чувствительность и эмпатия также находят свою реализацию не только в семье, но при выборе профессии и индивидуальных особенностях реализации профессиональных задач, взаимодействии с окружающими.

Нами проведено исследование гендерных стереотипов женщин-матерей по отношению к мужчинам-отцам. Для получения качественных данных нами было проведено полуструктурированное феноменологическое интервью, в котором приняло участие 15 женщин (возраст: от 27 до 74 лет, 53% находятся в браке, остальные — на момент интервью не состоят в отношениях; 60% имеют 1 ребенка, 40% — двоих). Текст полуструктурированного интервью состоит из 20 вопросов. Результаты, представленные в данной статье, строятся на анализе четырех вопросов, касающихся гендерных стереотипов отношений между мужчиной и женщиной, являющихся родителями общего ребенка:

1. *Как Вы думаете, какова роль матери в жизни ребенка?*
2. *Какова роль отца в жизни ребенка?*
3. *Какова роль ребенка в жизни взрослого?*
4. *Что по-вашему включает в себя «женское счастье»?*

Исходя из контент-анализа высказываний участников интервью было выделено четыре основных блока гендерных ожиданий женщин-матерей от мужчин-отцов, встречающихся у всех опрошенных:

1. «Опора» для женщины и ребенка, «плечо» для женщины, «сила» для ребенка.
2. «Защита» ребенка и женщины, «ответственность» мужчины, «спокойствие» женщины рядом с мужчиной.
3. «Целостность», «гармония», «параллельное» движение, «равновесие», быть «рядом», «идентичность» (как одинаковость) в паре мужчина — женщина.
4. «Пример», «правила», «нормы поведения» для ребенка

По отношению к женщине-матери выделены следующие блоки:

1. «Опора» и «поддержка» для ребенка.
2. «Защита», «ответственность», «понимание», «теплота», «доброта» по отношению к ребенку
3. Изначальное «единство» матери и ребенка в период беременности, «инстинкт», «зависимость», сепарация или поглощение ребенка матерью
4. «Пример», «воспитание», «развитие полноценной личности» ребенка

Исходя из анализа полученных данных нами выявлено следующее:

1. В высказываниях женщин видна иерархия в первом («Опора») и втором («Защита») блоках: ожидания, что мужчина станет «плечом» в первую очередь для женщины, а потом уже для ребенка. При этом сами женщи-

ны готовы обеспечивать безопасность и защищенность именно ребенку;

2. Если женщина-мать находится под «защитой» «ответственного» мужчины-отца, то она становится «спокойной», т.е. способной к полноценному проявлению «понимания», «теплоты», «доброты» по отношению к ребенку. Исходя из ответов испытуемых, речь идет не о комплиментарности ролей матери и отца или их идентичности, а о иерархичности взаимодействия в семье, в основе которой лежит максимальная включенность мужчины в обеспечение безопасности и защищенности семьи, лишь в следствии которой у женщины будут оставаться «силы» на эмоционально теплое и заботливое отношение к ребенку;

3. Восприятие важности «совместного» воспитания ребенка проявляется в ожиданиях того, что отец будет вводить «правила», «нормы поведения» для ребенка (т.е. заниматься социализацией), а мать «развивать полноценную личность», способную испытывать счастье и удовольствие от собственной жизни (т.е. обеспечивать процесс индивидуализации). Именно на основе «равновесия» двух позиций ребенок будет развиваться «гармонично»;

4. При активности отца женщина стремится к сепарации от ребенка. Поглощение внутриличностного пространства и его подавление связаны с недостатком других «ответственных» фигур в понимании матери, что является следствием собственных страхов и гиперопеки ребенка в состоянии незащищенности и отсутствия личных опор.

Выявленные в ходе феноменологического интервью тенденции являются общеизвестными и рассматриваются в различных отраслях социологии, психологии и педагогики, в том числе указаны в вышеперечисленных литературных источниках.

Выводы:

1. На текущий момент действующие гендерные нормы в родительстве распределяют ответственность и обязанность по отношению к ребенку неравномерно: с максимальной нагрузкой

на мать ребенка и минимизируют взаимодействие с отцом. В обществе наблюдается перекося в сторону возложения ответственности за семью только на женщину, «освобождая» мужчину от ответственности за качество семейных отношений.

2. Результаты проведенного феноменологического интервью показали наличие у женщин выстроенной иерархической модели ожиданий ролевого поведения в семье от мужчины-отца. В основе иерархии лежит способность создать атмосферу безопасности и защищенности более слабых членов, а не только финансовая стабильность и обеспеченность.

3. Соответствие поведения реального мужчины существующим гендерным стереотипам существенно осложняет реализацию родительских функций и разрушает отношения внутри семейной системы. Восприятие семейной ситуации матерью серьезно отличается от восприятия отцом: выявленный конфликт гендерных норм скрыт от мужчины, поскольку его действия соответствуют представлениям общества о норме его отстраненности и минимальной включенности во взаимодействие внутри семьи.

4. В случае если женщина не чувствует защищенности по отношению к себе и своему ребенку и вынуждена самостоятельно ее обеспечивать, отношения с партнером могут терять для нее смысл и ценность (это согласуется со статистическими данными, что именно женщина становится инициатором развода). По-видимому, в ситуации понимания важности равных совместных усилий по развитию и воспитанию ребенка и несоответствия гендерных норм ролевого поведения отца данной задаче, женщина испытывает больший дискомфорт от сложившейся ситуации внутри семьи, резко увеличивающий нагрузку на ее психологические ресурсы.

Список источников:

1. Айвазова С. Г. Контракт «работающей матери»: нарушение или расторжение?: (к вопросу об особенностях гендерной политики в совре-

- менной России // Женщина в российском обществе. 2011. №3. С. 13 – 22.
2. Воронина О. А. Гендер // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. Региональная общественная организация «Восток — Запад. Женские инновационные проекты». М.: Информация XXI век, 2002. С. 21 – 24.
3. Загворнова Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные традиции // Женщина в российском обществе. 2014. №1. С. 51 – 58.
4. Калачикова О. Н., Груздева М. А. Гендерные стереотипы в современной семье: мужчины и женщины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. №1. С. 64 – 76.
5. Кашина М. А. Кому, зачем и почему нужны «гендерные нормы...»? // Женщина в российском обществе. 2017. №3. С. 110 – 115.
6. Клецина И. С., Иоффе Е. В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография. — М.: Проспект, 2019. — 144 с.
7. Микляева А. В. Румянцева П. В. «# Онажемать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе. // Женщина в российском обществе. 2018. №1. С. 67 – 77.
8. Поллак У. Настоящие мальчики: как спасти наших сыновей от мифов о мальчишестве / пер. Е. Желниной. М.: Ресурс, 2014. 512 с.